

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Ткачёва Екатерина Сергеевна

**Порядок ограничения
конституционных прав личности
в досудебном производстве
по уголовным делам**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Омск 2024

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Научный руководитель:

Баранов Александр Михайлович, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Официальные оппоненты:

Муравьев Кирилл Владимирович, доктор юридических наук, доцент, начальник научно-исследовательского центра федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Москва);

Рудич Валерий Владимирович, доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра правовых исследований федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет»

Ведущая организация:

федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Защита состоится 20 декабря 2024 г. в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 03.2.010.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<http://www.omamvd.ru/diss/>).

Автореферат разослан «__» октября 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

Ларин Евгений Геннадьевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Провозглашая высшую ценность прав и свобод человека и гражданина, Конституция Российской Федерации (далее — Конституция РФ)¹ предусматривает возможность их ограничения, в связи с чем они не являются абсолютными. В досудебном производстве по уголовным делам, когда следственные действия или меры процессуального принуждения существенно ограничивают конституционные права личности, законодатель предусматривает необходимость получения судебного решения.

Официальные статистические данные показывают, что такой порядок востребован российской правоприменительной практикой и составляет значительную часть полномочий, реализуемых судебной властью в сфере уголовного судопроизводства².

Имеющий место в реальном правоприменении разрыв между количеством инициативных обращений должностных лиц органов предварительного расследования и количеством удовлетворяющих их судебных решений, с одной стороны, свидетельствует о том, что судья не выступает в качестве «административного лица», выполняющего формальную процедуру, не требующую установления фактических обстоятельств и применения правовых предписаний, с другой — наглядно показывает несовершенство такой процедуры.

Для ограничения конституционных прав личности, наряду с судебным, также применяется другой — внесудебный — порядок, предусматривающий принятие соответствующего решения следователем или дознавателем. Разграничение законодателем судебного и внесудебного порядка ограничения

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11, ст. 1416.

² За период с 2019 г. по 2023 г. судами общей юрисдикции рассмотрено 3 665 292 ходатайства органов предварительного расследования, ограничивающих конституционные права личности (из них 840 697 — об избрании мер процессуального принуждения (из них удовлетворено — 736 091 (88%); отказано — 79 511 (9,5%)), 2 824 595 — о производстве следственных действий (из них удовлетворено — 2 719 483 (96,0%); отказано — 48 339 (1,7%)) (Обобщенные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за последние пять лет. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.06.2024)).

конституционных прав личности¹ происходит за счет распределения соответствующих полномочий между судом и должностными лицами органов предварительного расследования.

Данные порядки могут осуществляться в разных процедурах, характеризующихся наличием как сходных, так и различных элементов, в зависимости от складывающейся следственной ситуации, способа и характера ограничения, вида процессуального действия и др.

Кроме того, анализ уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о существовании смешанного порядка ограничения конституционных прав личности, применяемого при наличии случаев, не терпящих отлагательства.

Предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ) процедуры ограничения конституционных прав личности, гарантируя максимальную защиту последних, все же имеют ряд пробелов, касающихся деятельности должностных лиц органов предварительного расследования и суда. Проведенное исследование судебно-следственной практики² показало, что деятельность следователя, дознавателя и суда не всегда отвечает требованиям законности и обоснованности, о чем, в том числе, свидетельствуют данные, изложенные в Докладе Уполномоченного по правам человека в РФ³.

Многосторонний характер и тесная взаимосвязь конституционных прав личности, особый характер уголовно-процессуальных правоотношений, необходимость соблюдения баланса частных и публичных интересов в процессе осуществления предварительного расследования приводят к возникновению спорных, не урегулированных законом ситуаций выбора оптимального порядка.

Так, производство отдельных следственных действий, не требующее получения судебного разрешения, часто бывает связано с существенным

¹ Исходя из концепции настоящего исследования, здесь и далее категории «порядок ограничения конституционных прав личности», «решение об ограничении конституционных прав личности» будут использоваться нами в доктринальном смысле для обозначения и описания таких способов ограничения, как избрание и применение мер процессуального принуждения, производство следственных действий.

² В частности, изучены материалы судебного контроля за законностью действий органов предварительного следствия и дознания, обзоры правоприменительной практики, отдельные решения судов апелляционной и кассационной инстанции, проанализированы результаты проведенного эмпирического исследования.

³ В Докладе отмечается, что количество жалоб, касающихся нарушений, допущенных на досудебной стадии уголовного процесса, остается высоким (8 466) (*Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год* // Рос. газета. 2024. 11 июня).

ограничением конституционных прав личности. Степень такого ограничения может быть выше за счет реализации их принудительного потенциала (например, производство освидетельствования при отсутствии согласия лица), непосредственного ограничения самого права (например, тайны переписки, телефонных и иных переговоров при производстве осмотра электронных носителей информации) и других критериев.

Сведения, имеющие значение для уголовного дела и содержащие государственную или иную охраняемую законом тайну, могут быть получены не только при осуществлении выемки, производимой по судебному решению, но и в ходе иного следственного действия, обладающего поисковым характером. Однако для таких случаев в законе нет указания на необходимость получения судебного разрешения, что обуславливает различное правоприменение.

Неурегулированными в уголовно-процессуальном законе являются также вопросы производства в жилище проверки показаний на месте, следственного эксперимента и других следственных действий в отсутствие согласия проживающих в нем лиц.

В регламентации порядка применения мер процессуального принуждения законодатель не учел возможности безотлагательного одновременного ограничения нескольких конституционных прав личности (например, при исполнении привода, сопряженного с входением в жилище без согласия проживающих в нем лиц).

Несовершенство законодательных правил выбора порядка ограничения конституционных прав личности является серьезным препятствием для обеспечения единства правоприменительной практики и предопределяет необходимость выработки критериев распределения полномочий между властными участниками досудебного производства (субъектами, производящими расследование, выполняющими контрольно-надзорные функции или судебное санкционирование). Очевидно, что выполнить подобную задачу возможно только путем глубокого теоретического осмысления обозначенных проблем.

Несмотря на изменчивость процессуального порядка применения мер процессуального принуждения и производства следственных действий, уровень пробельности и коллизионности в процедурах ограничения конституционных прав личности в целом остается достаточно высоким, что указывает на целесообразность совершенствования отдельных его элементов, которое должно происходить не только за счет детализации способов ограничения, но и путем оптимизации и унификации соответствующей процессуальной формы.

Указанные обстоятельства определяют актуальность выбранной для исследования темы, необходимость приведения существующих процедур ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве в состояние, отвечающее требованиям правовых позиций Конституционного

Суда РФ, а также назначению и содержанию принципов уголовного судопроизводства.

Степень разработанности темы исследования. Различные аспекты темы исследования рассматривались в работах дореволюционных, советских и российских ученых. В контексте применения мер процессуального принуждения и производства следственных действий ограничение конституционных прав личности исследовалось в работах: Е. Ю. Алонцевой, А. Н. Ахпанова, О. В. Баландюк, Б. Б. Булатова, О. В. Вастьяновой, С. И. Вершининой, Т. Б. Гараевой, А. С. Дежнева, А. Б. Диваева, И. С. Дикарева, З. З. Зинатулина, В. В. Кальницкого, В. М. Коркунова, Э. К. Кутуева, В. Ю. Мельникова, Т. Н. Михайловой, К. В. Муравьева, В. В. Николюка, Ю. Г. Овчинникова, А. В. Писарева, И. Л. Петрухина, С. Б. Россинского, В. А. Семенцова, О. И. Цоколовой, А. А. Чувилева, С. А. Шейфера и многих других.

Значительный вклад в доктрину ограничения конституционных прав личности посредством реализации полномочий судебной власти, осуществления прокурорского надзора, ведомственного контроля внесли такие авторы, как: В. А. Азаров, Б. Г. Бегиев, С. В. Бурмагин, Н. Н. Ковтун, Н. А. Колоколов, В. А. Лазарева, П. А. Луценко, Е. А. Новиков, Н. Г. Муратова, К. А. Рыгалова, А. Ю. Синдеев, А. В. Спирин, С. А. Табаков, А. А. Тушев и др.

Порядку ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве посвящены диссертационные исследования: О. В. Гладышевой «Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» (2013); И. Н. Кондрата «Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве» (2013); О. Г. Ивановой «Уголовно-процессуальное производство по избранию судом меры пресечения: уголовно-процессуальная форма и особенности доказывания» (2019); В. В. Рудича «Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве» (2020); Н. В. Азарёнка «Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы» (2021); В. Ю. Стельмаха «Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса : проблемы теории, нормативного регулирования и практики» (2021); Н. А. Андроник «Меры пресечения, избираемые судом по ходатайству органов предварительного расследования: проблемы правоприменения и законодательного регулирования» (2022); А. А. Ендольцевой «Судебно-контрольные процедуры в досудебном производстве по уголовным делам» (2023); Е. Ю. Замуруевой «Общие условия применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве» (2023); А. В. Квыка «Меры пресечения, избираемые по инициативе суда на стадии предварительного расследования» (2023); Р. Р. Умяровой «Судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий в уголовном судопроизводстве России: закон, доктрина и практика» (2024) и др.

Вместе с тем в своих работах ученые, как правило, акцентировали внимание на обеспечении прав личности, гарантиях их реализации, особенностях производства отдельных следственных действий, применении мер процессуального принуждения, деятельности суда и других участников досудебного производства. Однако комплексного исследования порядка ограничения конституционных прав личности не проводилось.

Объект и предмет исследования. *Объектом* исследования являются уголовно-процессуальные и иные, связанные с ними отношения, возникающие между участниками досудебного производства в процессе ограничения конституционных прав личности. *Предмет* исследования составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, касающиеся прав личности в уголовном судопроизводстве, положения Конституции РФ, уголовно-процессуального и иного отечественного законодательства, научные теории и представления о понятии и сущности конституционных прав личности, ограничиваемых в досудебном производстве по уголовным делам, процессуальных способах их ограничения, судебно-следственная практика применения мер процессуального принуждения, производства следственных и иных процессуальных действий.

Цель и задачи исследования. *Цель* диссертационного исследования состоит в разработке научно-обоснованных положений и практических рекомендаций по оптимизации порядка ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве.

Достижение указанной цели обусловило необходимость постановки и разрешения следующих *задач*:

1) раскрыть сущность категорий «обеспечение», «принуждение» и «ограничение», предложить собственное определение ограничения конституционных прав личности;

2) выделить виды конституционных прав личности, ограничиваемых в досудебном производстве;

3) исследовать международные стандарты ограничения прав личности и установить соответствие им отечественного законодательства;

4) выработать критерии определения порядка ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве;

5) сформулировать предложения по совершенствованию судебного и внесудебного порядков ограничения конституционных прав личности при избрании мер процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам;

6) разработать рекомендации по оптимизации судебного, внесудебного, смешанного порядков ограничения конституционных прав личности при производстве следственных действий в досудебном производстве по уголовным делам.

Теоретической основой исследования послужили научные труды в области общей теории права, конституционного, уголовно-процессуального, уголовного и административного права. В работе проанализированы научные воззрения ученых, изложенные в диссертационных и монографических исследованиях, научных статьях, посвященных вопросам избрания и применения мер процессуального принуждения, производства следственных действий.

Научная новизна исследования заключается в разработанных на основе комплексного подхода к пониманию ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве предложениях по совершенствованию порядка ограничения конституционных прав личности путем уточнения и дополнения уголовно-процессуального законодательства.

В диссертации сформулированы определения обеспечения и ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве. Выделен перечень конституционных прав, непосредственно ограничиваемых при производстве следственных действий и применении мер процессуального принуждения.

Обоснован вывод о том, что при выборе порядка ограничения конституционных прав личности (судебного, внесудебного или смешанного) правоприменительно следует исходить из совокупности критериев, обладающих системообразующим признаком, характеризующих как саму процедуру, так и характер, степень и продолжительность ограничения и др. Внесудебный порядок ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве предложено дифференцировать на обычный и неотложный. Определены признаки внесудебного неотложного порядка ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве (неотложность и краткосрочность ограничения, фактическое ограничение предшествует его юридическому оформлению и др.).

Сформулированы предложения о перераспределении контрольно-надзорных полномочий руководителя следственного органа и прокурора, направленные на повышение процессуальной самостоятельности должностных лиц органов предварительного расследования.

Предложено изменить доктринальный подход к порядку производства процессуальных действий, ограничивающих конституционные права личности: закрепить необходимость получения судебного разрешения на ограничение конституционных прав, а не на производство конкретного процессуального действия. Изменение существующей парадигмы обусловлено сущностью и значением данных прав.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется сформулированными и обоснованными автором предложениями по приведению существующих процедур ограничения конституционных прав лич-

ности при применении мер процессуального принуждения и производстве следственных действий в досудебном производстве в соответствии с требованиями Конституции РФ, а также назначением и принципами уголовного судопроизводства.

Выводы, предложения и рекомендации, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в дальнейших научных разработках по данной проблеме, а также послужить теоретической основой для оптимизации практической деятельности, направленной на комплексное применение норм, регламентирующих порядок ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве.

Результаты исследования могут применяться в образовательном процессе в преподавании учебных дисциплин «Уголовно-процессуальное право» (уголовный процесс), «Прокурорский надзор», «Предварительное следствие в органах внутренних дел», «Дознание в органах внутренних дел», а также при подготовке научных работ и учебно-методических материалов по соответствующей проблематике.

Методология и методы исследования. Достоверность и объективность выводов исследования обеспечена применением диалектического и основанных на нем общенаучных и частнонаучных методов познания. При обосновании предложений по совершенствованию норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок ограничения конституционных прав личности, при определении их отличительных признаков, содержания элементов, их характеризующих, применялся формально-логический метод (в сочетании с синтезом, индукцией и дедукцией). Системно-структурный и метод анализа позволили выделить виды конституционных прав личности, ограничиваемых в досудебном производстве, и классифицировать их. Сравнительно-правовой метод использовался при анализе основных международных актов, устанавливающих стандарты обеспечения и ограничения прав личности, их соотношения и соответствия нормам отечественного законодательства.

Такие методы, как статистический, анкетирование, интервьюирование, позволили собрать и проанализировать практику применения норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок ограничения конституционных прав личности. Метод правового моделирования использован при формировании предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и оптимизации практики его применения в соответствующей сфере.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ограничение конституционных прав личности в досудебном производстве необходимо понимать как действия и решения властных субъектов, производимые и принимаемые в установленной законом форме, временно уменьшающие возможность их полной или частичной реализации, обеспе-

ченные возможностью принудительного воздействия на поведение участников уголовного судопроизводства, осуществляемые в целях достижения назначения последнего, а также надлежащего производства по уголовному делу.

2. Классификация конституционных прав личности, ограничиваемых в досудебном производстве по уголовным делам, в ходе производства следственных действий и применения мер процессуального принуждения, позволяет создать необходимые предпосылки для научного обоснования дифференциации и конкретизации соответствующих процедур.

В связи с этим предложено классифицировать конституционные права личности, ограничиваемые в досудебном производстве, по следующим основаниям: 1) возможность ограничения; 2) объем ограничения; 3) субъект, чьи конституционные права ограничиваются; 4) субъект, принимающий решение об ограничении.

3. Правила выбора порядка (судебного, внесудебного, смешанного) ограничения конституционных прав личности должны быть основаны на следующих критериях: 1) императивное предписание закона; 2) характер (содержание) и объем получаемой информации; 3) осведомленность лица об ограничении права, учет его волеизъявления; 4) необходимая степень ограничения; 5) количество и характер правоограничений; 6) продолжительность ограничения; 7) особый статус субъекта, права которого ограничиваются; 8) наличие исключительных обстоятельств.

4. Судебный порядок ограничения конституционных прав личности является оптимальной процедурой, отвечающей признакам развитой процессуальной формы, позволяющей гарантировать права заинтересованных лиц, обеспечить условия для справедливого судебного разбирательства. При этом судебную процедуру ограничения конституционных прав личности необходимо использовать только в случаях существенности такого ограничения. Процедура ведомственного согласования и получения согласия прокурора при возбуждении ходатайства перед судом об избрании меры принуждения или производстве следственного действия, ограничивающего конституционные права личности, как показали результаты проведенного соискателем эмпирического исследования, является излишней, не оказывающей влияния на принятие решения судом.

5. Использование таких критериев выбора порядка ограничения конституционных прав личности, как «количество и характер правоограничения», «продолжительность ограничения», позволяет сделать обоснованный вывод о необходимости судебного порядка избрания подписки о невыезде и надлежащем поведении, присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым ввиду непосредственного ограничения права на свободу передвижения, выбора места жительства, опосредованного ограничения права на

свободу и неприкосновенность личности, а также продолжительности такого ограничения.

6. Внесудебный порядок ограничения конституционных прав личности при избрании мер процессуального принуждения ввиду их неотложного характера может осуществляться в особой неотложной процедуре, которой присущи: а) неотложный характер избираемой меры принуждения; б) краткосрочность ограничения права; в) особый субъект, принимающий решение об ограничении (должностное лицо, осуществляющее расследование, орган дознания); г) судебная проверка законности по инициативному обращению лица в порядке ст. 125 УПК РФ; д) специфическая последовательность этапов ограничения (фактическое предшествует юридическому).

При осуществлении привода, сопряженного с входением в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, надлежит применять внесудебный неотложный порядок ограничения.

7. При определении судебных полномочий по санкционированию производства следственных действий необходимо исходить из следующего общего правила: если следственное действие существенно ограничивает конституционные права личности, то для его проведения требуется судебное решение. В связи с этим перечень, указанный в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, надлежит считать неисчерпывающим, что требует соответствующих законодательных преобразований (изменений ст. ст. 29 и 164 УПК РФ), по смыслу которых перед судом необходимо возбуждать ходатайство об ограничении конкретных конституционных прав личности в связи с необходимостью производства следственного действия.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Диссертация основывается на широкой эмпирической базе, сформированной с учетом объекта и предмета исследования. Соискателем изучено 216 уголовных дел, 340 материалов судебного контроля за законностью деятельности органов предварительного следствия и дознания (ходатайств о производстве следственных действий, избрании мер процессуального принуждения, жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, а также принятых по ним судебных решений) Республики Бурятия, Омской, Томской областей, Камчатского края и других субъектов РФ, проведено анкетирование 298 респондентов (судей, руководителей следственных подразделений, следователей следственного комитета, следователей и дознавателей органов внутренних дел, прокуроров), осуществляющих полномочия в соответствующих органах в Республиках Коми, Крым, Бурятия, Тыва, Алтайском, Камчатском, Красноярском краях, Иркутской, Московской, Омской, Оренбургской, Орловской, Томской, Челябинской областях, Ямало-Ненецкого автономном округе и других субъектах Российской Федерации.

Посредством использования интернет-ресурсов, системы ГАС РФ «Правосудие», справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» изуче-

ны решения Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, судебная практика судов общей юрисдикции. Использовались данные официальной статистики и результаты эмпирических исследований, опубликованные другими авторами, а также опыт работы соискателя в качестве следователя органов внутренних дел Российской Федерации.

Основные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, отражены в 22 научных публикациях (общий объем — 9,3 п. л.), в том числе 8 — в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций. Отдельные положения диссертации докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Преемственность и новации в юридической науке» (Омск, 2021, 2022, 2023), «Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики» (Республика Беларусь, 2021), «20 лет действия уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: уроки и перспективы» (Омск, 2022), «Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования (к 100-летию принятия УПК РСФСР 1922 г., 20-летию действия УПК РФ)» (Орел, 2022), «Наука в образовании» (Казахстан 2022), «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики» (Красноярск, 2023, 2024); «Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности» (Омск, 2021, 2022); «Наука и молодежь: новые идеи и решения» (Казахстан, 2022).

Результаты диссертационного исследования апробированы и используются в практической деятельности следственных подразделений Следственного управления МВД по Республике Бурятия, следственного отдела Омского линейного управления МВД России, а также в образовательном процессе Омской академии МВД России, Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), Сибирского юридического университета (г. Омск) при преподавании дисциплин «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)».

Представленная к защите диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России.

Структура и объем работы определены логикой и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Работа выполнена в объеме, установленном Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** излагается актуальность избранной темы, дается оценка степени ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, формулируется научная новизна, раскрываются теоретическая и практическая значимость работы, описываются методология и методы исследования, приводятся положения, выносимые на защиту, и сведения о степени достоверности и апробации результатов полученного исследования, а также структуре и объеме работы.

Первая глава «Конституционные права личности, ограничиваемые в досудебном производстве» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе* «Понятие ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве и их виды» описывается правовая основа закрепления наиболее значимых прав и свобод личности, определяется понятийный аппарат, используемый в работе. Диссертант анализирует различные подходы ученых к сущности и содержанию таких категорий как «обеспечение», «принуждение» и «ограничение» (Н. В. Витрук, Ю. В. Анохин, П. В. Фадеев, В. С. Шадрин, А. А. Подмарев, А. В. Малько, В. В. Лазарева, М. В. Смирнов, Б. Б. Булатов, В. В. Демирчан), раскрывает их признаки и взаимосвязь. Делается вывод о том, что ограничение конституционных прав личности, в том числе сопряженное с принуждением, должно, во-первых, носить исключительно правовой характер, обусловленный их значимостью, а также правовыми последствиями их незаконного и необоснованного ограничения, во-вторых, быть необходимым (целесообразным) и соразмерным используемым процессуальным средствам и задачам, решаемым на определенном этапе уголовно-процессуальной деятельности. Исходя из этого, применение мер процессуального принуждения и производство следственных действий как основные юридические процедуры ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве, должны соответствовать требованиям надлежащей правовой регламентации, включать элементы обеспечения прав (разъяснение участникам сущности и назначения используемой процедуры, имеющих у них прав, обязанностей и ответственности, способов их реализации, а также создание необходимых условий осуществления этих прав). Их совершенствование должно осуществляться не за счет усложнения соответствующих порядков или создания новых, а путем детализации и конкретизации имеющих в действующем уголовно-процессуальном законе.

Предлагается авторское определение понятия ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве как действий и решений властных субъектов, производимых и принимаемых в установленной законом форме, временно уменьшающих возможность их полной или частичной

реализации, обеспеченных возможностью принудительного воздействия на поведение участников уголовного судопроизводства, осуществляемых в целях достижения назначения последнего, а также надлежащего производства по уголовному делу. Соискателем дается обобщенная характеристика каждого из ограничиваемых конституционных прав личности, обозначаются конкретные меры процессуального принуждения и следственные действия, посредством которых осуществляется ограничение. Подчеркивается и анализируется многоаспектный характер и тесная взаимосвязь конституционных прав личности.

Описывается выработанная классификация ограничиваемых конституционных прав личности, позволяющая создать необходимые предпосылки для научного обоснования дифференциации и конкретизации процессуального порядка и механизмов ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве по уголовным делам. Диссертантом выделены следующие основания для такой классификации: 1) возможность ограничения; 2) объем ограничения; 3) субъект, чьи конституционные права ограничиваются; 4) субъект, принимающий решение об ограничении. В заключение параграфа автором сформулированы выводы о видах конституционных прав личности, ограничиваемых в досудебном производстве по уголовным делам, особенностях их ограничения.

Второй параграф «Международные стандарты ограничения прав личности в досудебном производстве» посвящен анализу основных международных актов, устанавливающих стандарты обеспечения и ограничения прав личности. Описывается роль и значение норм международного права в национальном законодательстве. Отмечается снижение значения и роли международного взаимодействия во внутренней жизни государства, делается вывод о преждевременности отказа от накопленного опыта сотрудничества в области обеспечения прав личности.

На основе анализа международных правовых актов в области прав человека, практики Европейского суда по правам человека соискателем сформулированы следующие основные требования (стандарты) ограничения прав: 1) возможность ограничения устанавливается только законом; 2) ограничение применяется в определенных целях; 3) ограничение должно быть соразмерным (пропорциональным); 4) необходимо закрепление категории прав, не подлежащих ограничению. Дается обобщенная характеристика каждого из предложенных стандартов. Делается вывод о соответствии отечественного законодательства общим международным стандартам ограничения прав. Отмечается, что конкретное описание содержания ограничительных мер необходимо раскрывать в уголовно-процессуальном законодательстве, содержащем, во-первых, четкую регламентацию случаев ограничения прав и свобод; во-вторых, основания и условия такого ограничения; в-третьих, пере-

чень государственных органов и должностных лиц, уполномоченных на это; в-четвертых, порядок ограничения прав и свобод личности.

В *третьем параграфе* «Критерии определения порядка ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве» автором указывается, что конституционные права личности могут ограничиваться посредством избрания мер процессуального принуждения (в судебном и внесудебном порядке), а также производства следственных действий (в судебном, внесудебном и смешанном порядке). Отмечается, что закон устанавливает разные основания, процедуры и объем полномочий властных субъектов, что усложняет деятельность правоприменителя и вызывает множество вопросов при выборе соответствующего порядка ограничения. На основе анализа научной литературы, правовых позиции высших судов, складывающейся правоприменительной практики соискателем обосновывается предложение о необходимости учета следующих критериев, позволяющих законодателю и правоприменителю определять наиболее подходящий порядок ограничения конституционных прав личности: 1) императивное предписание закона; 2) характер (содержание) и объем получаемой информации; 3) осведомленность лица об ограничении права, учет его волеизъявления; 4) необходимая степень ограничения; 5) количество и характер правоограничений; 6) продолжительность ограничения; 7) особый статус субъекта, права которого ограничиваются; 8) наличие исключительных обстоятельств. Далее дается характеристика указанным критериям, раскрывается сущность и содержание каждого из них, приводятся примеры их использования в правоприменительной практике, подчеркивается их системообразующий характер.

Особо отмечается, что правильное распределение полномочий властных субъектов возможно лишь при учете всех критериев в совокупности, отражающих определенный сущностный аспект ограничения. Предложено изложить рекомендации об их использовании при выборе судебного, внесудебного или смешанного порядка ограничения конституционных прав личности при производстве следственных действий и избрании мер процессуального принуждения, адресованные органам предварительного следствия и дознания, перечисленным в ст. 151 УПК РФ, на уровне межведомственной инструкции.

Вторая глава «Содержание и характеристика этапов ограничения конституционных прав личности при избрании мер процессуального принуждения и производстве следственных действий» состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе* «Порядок ограничения конституционных прав личности при избрании мер процессуального принуждения» автором рассматриваются судебный и внесудебный порядки ограничения конституционных прав личности при избрании мер процессуального принуждения, каждый из которых имеет свои особенности и осуществляется в разных процедурах. В основе их деления находятся разработанные соискателем критерии.

Посредством выделения определенных этапов деятельности должностных лиц, уполномоченных на ограничение конституционных прав личности, диссертантом раскрываются особенности применения указанных порядков.

Обращается внимание на то, что судебный порядок избрания мер процессуального принуждения применяется в предусмотренных законом случаях (имеется императивное предписание о необходимости получения судебного разрешения), когда происходит прямое продолжительное ограничение одного или нескольких конституционных прав личности, сопряженное с принуждением — *существенное* ограничение конституционных прав личности.

В целях совершенствования судебного порядка ограничения конституционных прав личности диссертантом предлагается исключить полномочия прокурора и руководителя следственного органа по согласованию решения об избрании меры процессуального принуждения (ограничения конституционного права личности). Аргументируя свою позицию, автор акцентирует внимание на том, что сущность правоограничений не изменяется в зависимости от формы предварительного расследования, отличия между которыми также не носят фундаментального характера. Соответствующие изменения, по мнению диссертанта, позволят с одной стороны, усилить процессуальную самостоятельность следователя, дознавателя, с другой — эффективность прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля.

Далее в работе выдвигаются и аргументируются предложения о возложении обязанности по уведомлению лица, чьи конституционные права ограничиваются решением об ограничении конституционных прав личности, о его направлении в суд, с разъяснением права на ознакомление с материалами, его обосновывающими, на лицо, производящее расследование. При этом подчеркивается необходимость сохранения тайны предварительного расследования при реализации указанного права.

Особое внимание уделяется *принятию решения* об ограничении конституционных прав личности судом. В этой части автором делается вывод о достаточности процедур, предусмотренных ст. ст. 108 и 165 УПК РФ. Отмечается, что выбор наиболее подходящей из них должен осуществляться исходя из целей применения конкретной меры процессуального принуждения и возможности их достижения посредством ее использования (должна ли такая процедура предусматривать возможность получения решения в тайне от лиц, чьи права ограничиваются, либо, наоборот, предусматривать право доведения своей позиции до суда).

Рассматривая вопрос об участниках судебного заседания и выполняемых ими на данном этапе функциях, автор обосновывает обязательность участия в нем лица, заявившего соответствующее ходатайство, с одновременным возложением на него обязанности по обоснованию своих требований, а также прокурора. При этом последнему, по мнению соискателя, должна быть отве-

дена роль независимого участника, выполняющего правообеспечительную функцию. Отмечается, что в целях обеспечения безопасности участников процесса, а также сохранения тайны предварительного расследования судебное заседание должно быть закрытым.

Соискатель приходит к выводу, что избрание любой меры пресечения, непосредственно ограничивающей конституционное право на свободу и неприкосновенность личности, на свободу передвижения и выбора места жительства должно происходить по судебному решению. С учетом того, что при избрании подписки о невыезде и надлежащем поведении, а также пристражничества за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым происходит прямое ограничение указанного выше конституционного права, такое ограничение является продолжительным. Кроме того, у данных мер пресечения прослеживается принудительно-психологический характер воздействия, который в свою очередь опосредованно ограничивает право на свободу и личную неприкосновенность, их избрание также должно происходить в судебном порядке. Внесудебный порядок ограничения конституционных прав личности может выступать таковым ввиду незначительной степени ограничения права и неотложного характера применяемой меры принуждения, т. е. осуществляться в обычной или особой неотложной процедуре.

К числу конституционных прав, ограничение которых может происходить во внесудебном неотложном порядке, относятся право на свободу и личную неприкосновенность при производстве задержания (ст. 91 УПК РФ), а также право на неприкосновенность жилища при осуществлении привода (ст. 113 УПК РФ). Неотложному внесудебному порядку присущи следующие признаки: а) неотложный характер избираемой меры принуждения; б) краткосрочность ограничения; в) особый субъект, принимающий решение об ограничении (должностное лицо, осуществляющее расследование, орган дознания); г) судебная проверка законности по инициативному обращению лица в порядке ст. 125 УПК РФ; д) особая последовательность этапов ограничения (фактическое предшествует юридическому). При осуществлении привода, сопряженного с вхождением в жилище, при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, диссертантом предлагается применять порядок ограничения, используемый при задержании, т. е. неотложный (внесудебный).

Во *втором параграфе* «Порядок ограничения конституционных прав личности при производстве следственных действий» соискателем рассматриваются следующие порядки ограничения конституционных прав личности при производстве следственных действий: 1) судебный (чч. 1–4 ст. 165 УПК РФ), 2) внесудебный, 3) смешанный (ч. 5 ст. 165 УПК РФ)

Автор обращает внимание на то, что одно и то же конституционное право может быть ограничено в разной степени посредством производства различных следственных действий. При решении вопроса о выборе соот-

ветствующего порядка предлагается исходить из сущности конституционного права, степени ограничения, характера и объема получаемой информации, количества и характера правоограничений и других критериев, а также обстоятельств, при которых производится следственное действие (имеются ли случаи безотлагательности, элементы принуждения), и пр. По мнению диссертанта, при возникновении необходимости производства следственного действия, существенно ограничивающего конституционное право, необходимо получать судебное разрешение. Выдвинутое предложение требует некоторого смещения акцента с вида процессуального действия на само конституционное право, для чего порядок производства отдельного следственного действия следует рассматривать во взаимосвязи с ограничением права. Для этого должностному лицу, осуществляющему расследование, принявшему решение о производстве конкретного следственного действия, надлежит определить, какое конституционное право подлежит ограничению и в какой степени. При этом перед судом следует возбуждать ходатайство об ограничении конституционных(ого) прав(а) в связи с необходимостью производства следственного действия. Далее обосновываются предложения по внесению соответствующих изменений в ст. ст. 29, 164 УПК РФ, закрепляющие полномочия должностного лица, производящего расследование, при необходимости производства следственного действия, существенно ограничивающего конституционное право личности, обратиться в суд с соответствующим ходатайством, а в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, произвести его по правилам ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

В целях совершенствования судебного порядка ограничения конституционных прав личности диссертантом предлагается установить в УПК РФ обязанность по обоснованию заявленного ходатайства на лицо, его возбуждавшее, с одновременным обязательным участием последнего в судебном заседании. С учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ, выработанных в науке уголовного процесса подходов, автором поддерживается позиция, что судебное заседание по рассмотрению вопроса о производстве следственных действий, сопряженных с ограничением конституционных прав личности, должно происходить без участия лиц, чьи права подлежат ограничению, в закрытом судебном заседании.

Установлено, что внесудебная процедура ограничения конституционных прав личности применяется ввиду незначительной степени такого ограничения.

Рассматривая смешанный порядок ограничения конституционных прав личности при производстве следственных действий (в случаях, не терпящих отлагательства (ч. 5 ст. 165 УПК РФ)), автор указывает на необходимость принятия мер по исключению злоупотреблений соответствующим правом со стороны должностных лиц органов предварительного расследования, что

предполагает изучение Верховным Судом РФ практики применения норм ч. 5 ст. 165 УПК РФ и подготовки соответствующих разъяснений по разграничению ситуаций, подпадающих под критерий «случая, не терпящего отлагательства», а также ситуаций, признаваемых таковыми правоприменителем ошибочно.

Аргументируется закрепление в нормах УПК РФ правила о том, что по завершению следственного действия, произведенного в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ, соответствующее должностное лицо обязано разъяснить лицам, чьи конституционные права были ограничены, право на заявление ходатайства об участии в судебном заседании по рассмотрению вопроса о законности его проведения, с указанием суда, в котором будет происходить судебное заседание.

Обязательными участниками такого судебного заседания должны являться следователь (дознатель), обосновывающий перед судом наличие случая, не терпящего отлагательства, а также прокурор. Кроме того, в нем вправе участвовать и иные заинтересованные лица, неявка которых не является препятствием для рассмотрения уведомления. Диссертантом делаются предложения по изменению уголовно-процессуального законодательства в соответствующей части.

В **заключении** содержатся основные результаты и выводы диссертационного исследования, изложены направления реформирования порядка ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве по уголовным делам; даны рекомендации в сфере правоприменения, а также определены перспективы дальнейшей научной разработки темы.

В **приложениях** представлены результаты анкетирования практических работников, обзор предлагаемых изменений и дополнений в УПК РФ, статистические данные судебно-контрольной деятельности за 2019–2023 гг.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Ткачёва, Е. С. Соотношение категорий «обеспечение», «защита», «охрана» в уголовном судопроизводстве / Е. С. Ткачёва. — Текст : непосредственный // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2022. — № 3. — С. 40–45 (0,6 п. л.).

2. Ткачёва, Е. С. Избрание мер пресечения на основании судебного решения / А. М. Баранов, Е. С. Ткачёва. — Текст : непосредственный // Вест-

ник Томского государственного университета. Право. — 2023. — № 49. — С. 20–27 (0,5 / 0,5 п. л.).

3. *Ткачёва, Е. С.* Конституционные права личности в досудебном производстве по уголовным делам: классификация и способы ограничения / Е. С. Ткачёва. — Текст : непосредственный // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2023. — № 2. — С. 158–163 (0,6 п. л.).

4. *Ткачёва, Е. С.* Направление органами предварительного расследования материалов об избрании мер пресечения в суд / Е. С. Ткачёва. — Текст : непосредственный // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2023. — № 3. — С. 206–216 (0,8 п. л.).

5. *Ткачёва, Е. С.* Ограничение конституционных прав личности в досудебном производстве и полномочия прокурора по надзору за законностью деятельности органов дознания и предварительного следствия / Е. С. Ткачёва. — Текст : непосредственный // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. — 2023. — № 3. — С. 17–21 (0,4 п. л.).

6. *Ткачёва, Е. С.* Проникновение в жилище для производства осмотра / А. М. Баранов, Е. С. Ткачёва. — Текст : непосредственный // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2023. — № 3. — С. 220–223 (0,4 / 0,4 п. л.).

7. *Ткачёва, Е. С.* Критерии выбора процессуального порядка ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве / Е. С. Ткачёва. — Текст : непосредственный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2024. — № 2. — С. 137–143 (0,6 п. л.).

8. *Ткачёва, Е. С.* Ограничение конституционных прав личности в досудебном производстве по уголовным делам при проведении следственных действий / Е. С. Ткачёва. — Текст : непосредственный // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова. — 2024. — № 3. — С. 16–23 (0,7 п. л.).

Иные публикации:

9. *Ткачёва, Е. С.* Ограничение конституционного права личности на тайну телефонных переговоров в ходе осмотра мобильного телефона / Е. С. Ткачёва. — Текст : электронный // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сборник научных статей. — Могилев : Могилевский институт МВД, 2021. — С. 114–119 (0,3 п. л.).

10. *Ткачёва, Е. С.* О понятии и признаках ограничения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве РФ / Е. С. Ткачёва. — Текст : непосредственный // Преемственность и новации в юридической науке : материалы всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей. — Омск : Омская академия МВД России, 2021. — С. 118–120 (0,2 п. л.).

11. *Ткачёва, Е. С.* К вопросу о деятельности по ограничению конституционных прав граждан в досудебном производстве / Е. С. Ткачёва. — Текст : непосредственный // Наука и молодежь: новые идеи и решения : материалы VIII международной научно-теоретической конференции студентов и магистрантов. — Караганда : ТОО «Кент» LTD типография «Досжан», 2022. — С. 240–242 (0,2 п. л.).

12. *Ткачёва, Е. С.* О понятии и признаках негласных следственных действий / Е. С. Ткачёва. — Текст : непосредственный // Преемственность и новации в юридической науке : материалы всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей. — Омск : Омская академия МВД России, 2022. — С. 141–143 (0,2 п. л.).

13. *Ткачёва, Е. С.* Ограничение права на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве / Е. С. Ткачёва. — Текст : непосредственный // Законодательство и практика. — 2022. — № 1. — С. 28–32 (0,6 п. л.).

14. *Ткачёва, Е. С.* Порядок ограничения права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном судопроизводстве / Е. С. Ткачёва. — Текст : непосредственный // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования (к 100-летию принятия УПК РСФСР 1922 г., 20-летию действия УПК РФ) : сборник статей международной научно-практической конференции. — Орел : Орловский юридический институт МВД России им. В. В. Лукьянова, 2022. — С. 131–135 (0,3 п. л.).

15. *Ткачёва, Е. С.* Способы обжалования решений об ограничении конституционных прав личности в досудебном производстве / Е. С. Ткачёва. — Текст : непосредственный // 20 лет действия уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: уроки и перспективы : материалы международной научно-практической конференции. — Омск : Омская академия МВД России, 2022. — С. 219–223 (0,2 п. л.).

16. *Ткачёва, Е. С.* Судебный контроль: современное состояние и перспективы развития / Е. С. Ткачёва. — Текст : непосредственный // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности : материалы международной научно-практической конференции. — Омск : Омская академия МВД России, 2022. — С. 70–73 (0,2 п. л.).

17. *Ткачёва, Е. С.* Об участии адвоката при производстве обыска в жилище / Е. С. Ткачёва. — Текст : непосредственный // Преемственность и новации в юридической науке : материалы международной научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей. — Омск : Омская академия МВД России, 2023. — С. 135–137 (0,2 п. л.).

18. *Ткачёва, Е. С.* Ограничение конституционного права на свободу и личную неприкосновенность при задержании подозреваемого / Е. С. Ткачё-

ва. — Текст : непосредственный // Законодательство и практика. — 2023. — № 2. — С. 36–39 (0,5 п. л.).

19. *Ткачёва, Е. С.* Ограничение конституционных прав личности при производстве следственных действий в случаях, не терпящих отлагательств / Е. С. Ткачёва. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVI международной научно-практической конференции. — Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2023. — С. 186–188 (0,3 п. л.).

20. *Ткачёва, Е. С.* Производство обыска в контексте ограничения конституционного права на неприкосновенность жилища / Е. С. Ткачёва. — Текст : непосредственный // Законодательство и практика. — 2023. — № 1. — С. 31–36 (0,7 п. л.).

21. *Ткачёва, Е. С.* Порядок принятия должностным лицом, осуществляющим расследование, решения о производстве следственного действия в случаях, не терпящих отлагательства / Е. С. Ткачёва. — Текст : непосредственный // Законодательство и практика. — 2024. — № 1. — С. 41–44 (0,5 п. л.).

22. *Ткачёва, Е. С.* Принуждение как способ ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве / Е. С. Ткачёва. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVII международной научно-практической конференции. В 2 частях. Часть 1. — Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2024. — С. 235–236 (0,3 п. л.).

Подписано в печать ____ .10.2024

Усл. печ. л. 1,4

Тираж 130 экз.

Уч.-изд. л. 1,3

Заказ № ____

ОПиОП РИО Омской академии МВД России
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7